

Тан Сяотан вздрогнул, нервно уставился на Сы Ханьцзюэ, и маленькие пучки волос на его голове от страха мгновенно прижались, словно ушки самолёта.

— Бредовая идея, — безжалостно и с насмешкой произнёс Сы Ханьцзюэ.

Сказав это, он ещё спросил пару вопросов о новом доме и повесил трубку.

Маленькое сердечко Тан Сяотана, пережившее серьёзные потрясения, наконец медленно успокоилось. Он открыл круглые глазки, уголки его губ изогнулись в милой улыбке. Конфетка же знала, что хозяин — это воплощение красоты, справедливости и доброты!

Однако после того как Сы Ханьцзюэ закончил разговор, его взгляд почему-то упал на мармеладного мишку.

Тан Сяотан:

К счастью, Сы Ханьцзюэ лишь широкими шагами подошёл, положил мармеладного мишку обратно в хрустальную шкатулку и убрал её.

Время уже было позднее, ему нужно было на работу. Сы Ханьцзюэ, умывшись и вернувшись, уже переделся в рубашку и брюки. Классические брюки облегали длинные ноги, безупречная белая рубашка, сшитая на заказ, подчёркивала идеальные линии его торса, словно высеченные резцом. То, как он застёгивал манжеты, обладало какой-то интеллигентной, сдержанной и таинственной притягательностью.

Ой, как же хозяин может быть таким красивым!

И вдруг он осознал, что ткань его собственных трусиков и рубашки хозяина — одинаковая. Значит ли это, что они носят парный наряд? Да, конечно же, да!

Уголки губ Тан Сяотана радостно поднялись, сладкий аромат в воздухе стал ещё гуще, и в нём чуть ощущался запах счастья.

Сы Ханьцзюэ, надев пиджак и собирая портфель, невольно бросил взгляд на мармеладного мишку, который мирно лежал в хрустальной шкатулке.

Розовый мармеладный мишка в трусиках, которые он сам сшил, склонил головку набок и с улыбкой смотрел на него, сладкий и очаровательный.

Сы Ханьцзюэ невольно тронул уголок губ, взял хрустальную шкатулку и аккуратно положил её в портфель.

Тьма поглотила зрение Тан Сяотана. Он на мгновение растерялся, прежде чем сообразил: хозяин берёт его с собой?!!

Радость конфетки вернулась!!

Сердце Тан Сяотана забило с невиданной прежде силой. Он насторожил ушки, внимательно прислушиваясь к звукам снаружи. Хотя вокруг была тьма, всё его существо расцветало от счастья. Слыша твёрдые шаги хозяина, он не удержался и потряс маленькими пучками волос на голове — как же радостно!

Через некоторое время он услышал, как машина остановилась рядом, и хозяин, садясь, очень заботливо сказал:

— Кондиционер поставь пониже.

Потому что при высокой температуре конфетка может растаять, — счастливо подумал Тан Сяотан. Оказывается, сладкие моменты взаимны: он старается порадовать хозяина, а хозяин тоже нежно заботится о нём.

Путь, казалось, был долгим. Тан Сяотан покачивался вместе с машиной, слушая лёгкий стук клавиатуры — хозяин, похоже, всё ещё работал. Хозяин очень трудолюбивый, — подумал Тан Сяотан.

Но и конфетка не хуже, конфетка тоже изо всех сил любит хозяина.

Прибыв в башню «Тяньлинь», Сы Ханьцзюэ, как обычно, с облаком сладкого аромата вокруг себя, не глядя по сторонам, прошёл в офис.

Едва закрыв дверь, он достал Тан Сяотана из портфеля и поставил рядом с компьютером — в месте, защищённом от солнца, но где можно наслаждаться прохладой кондиционера. Маленькие пучки волос на голове Тан Сяотана радостно затряслись, беззвучно говоря: хозяин самый лучший!

Тан Сяотан послушно оставался рядом с Сы Ханьцзюэ, наблюдая, как тот хлопочет, разбираясь с делами, и время от времени принимает посетителей. Только теперь он понял, какой была жизнь хозяина, когда конфетки не было рядом.

Работающий Сы Ханьцзюэ был строгим и внушительным, одним взглядом заставляя других трепетать от страха. Со временем брови его сходились всё глубже, между ними залегала резкая складка, словно вырезанная ножом. Конфетке было так больно смотреть на это.

Однако сладкий аромат в воздухе был слишком умиротворяющим и тёплым. Каждые некоторое время Сы Ханьцзюэ останавливался, потирал переносицу и смотрел на единственного на холодном офисном столе розового мишку. Его живость радовала глаз, словно дела и работу более приятной.

Когда рядом есть конфетка, кажется, не так уж и устаёшь.

Сы Ханьцзюэ приподнял бровь. Почему он раньше не додумался до такого хорошего способа снять стресс?

В обеденное время Цзян Юй вошёл с планом проекта, чтобы доложить о последних новостях. У них скоро должен был выйти новый продукт, план проекта корректировался целый месяц и наконец был предварительно утверждён.

Пока Сы Ханьцзюэ и Цзян Юй обсуждали рабочие вопросы, Тан Сяотан на столе не смог сдержать маленького хмурого взгляда.

Этот голос был точно таким же, как у того человека по телефону, который предлагал конфетку зажарить!

Конфетка злопамятная!

Тан Сяотан пристально уставился на лицо Цзян Юя. Он запомнит облик этого дьявола, хм!

Цзян Юй, докладывая, вдруг почувствовал озноб.

Ему почему-то казалось, что кто-то на него смотрит?

Но, возможно, в офисе просто слишком сильно работал кондиционер. Цзян Юй, недоумевая, перевёл взгляд на мармеладного мишку, глубоко вдохнул приятный сладкий аромат и сказал:

— Какая милая конфетка. Господин Сы, это та самая, единственная в своём роде во всём мире?

О?

Хозяин так говорит о конфетке?

Тан Сяотан полным ожидания взглядом устремился на Сы Ханьцзюэ и увидел, как у того, у кого до этого было серьёзное выражение лица, в глазах затеплилась лёгкая теплота.

— Угу, он у меня единственный в своём роде.

Во всём мире, единственный в своём роде, уникальный.

Тан Сяотан растаял от слов хозяина.

Хозяин такой завлекательный.

Маленькое тельце мармеладного мишки, чистое, как хрусталь, источало сладкий аромат, и сладкий запах в воздухе тоже окрасился радостью. Раз так... конфетка может простить этого дьявола по имени Цзян Юй!

Закончив обсуждать план проекта с Цзян Юем, как раз настало время обеденного перерыва. Сы Ханьцзюэ повёл Цзян Юя в столовую, и они вместе вышли из офиса.

Внезапно стало тихо, никого не осталось. Конфетка, прикрыв лицо ладошками, счастливо перекатилась в хрустальной шкатулке.

Хозяин сказал, что конфетка — единственная в своём роде во всём мире. Мой хозяин тоже единственный в своём роде хозяин во всём мире! У хозяина в жизни, возможно, будет много конфет, но у конфетки в жизни будет только один хозяин, и конфетка будет любить только этого одного хозяина.

Тан Сяотан потёр свою немного повреждённую попку, с беспокойством думая: как же конфетке оставаться с хозяином всю жизнь?

Хозяин пошёл обедать, а конфетка будет спокойно ждать его возвращения.

Через некоторое время ручка офисной двери тихо повернулась. Маленькие ушки Тан Сяотана мгновенно насторожились, и он радостно уставился на дверь — хозяин вернулся?

Но дверь открылась, и вошёл не Сы Ханьцзюэ, а незнакомый мужчина.

Этот мужчина, крадучись, просунул голову в дверь, огляделся, убедился, что в офисе никого нет, и на цыпочках вошёл внутрь, закрыв за собой дверь.

Мужчина подошёл к письменному столу Сы Ханьцзюэ и протянул руку, чтобы взять лежавший на столе план проекта.

У конфетки зазвенел тревожный колокольчик!

Этот плохой человек пришёл украсть вещи хозяина!

Мужчина взял план проекта и уже собирался на цыпочках уйти, как вдруг на столе раздался лёгкий щелчок.

Он резко обернулся, но ничего не обнаружил. На письменном столе по-прежнему царил неприветливый холодно-серый цвет, лишь добавился один выглядевший мягким и милым мармеладный мишка.

Мужчина не собирался обращать на это внимание, повернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал сзади яростный, детски грозный голосок, который изо всех сил кричал:

— Плохой человек! Положи вещи хозяина!

Тан Сяотан вылез из хрустальной шкатулки, упёр руки в бока, другой ручкой сердито указывая на плохого человека.

Конфетка очень грозная!

Мармеладный мишка был всего пол-ладони размером. Его розовое прозрачное тельце стояло на письменном столе, словно на огромном футбольном поле.

Хоть мармеладный мишка и маленький, но аура у него грозная. Когда он, указывая на плохого человека, говорил, у того подкосились ноги, он зашатался и отступил назад, тяжело шлёпнувшись на пол. В панике он поднялся, выглядел так, словно его ударило молнией, вся голова была в тумане.

Что только что произошло???

Мармеладный мишка заговорил???

Эта сцена была слишком шокирующей для психики. Пройдя через ужас, мужчина в страхе сделал несколько шажков вперёд, выровнял взгляд с поверхностью стола, желая понять, сошёл ли с ума мир или он сам.

Серые глаза всё увеличивались перед Тан Сяотаном, словно чудовище, появляющееся на горизонте.

Для психики это тоже было довольно сильным потрясением.

Тан Сяотан храбро потряс своим маленьким кулачком.

— Быстро положи вещи хозяина!

Голосок был мягким и нежным, но тон — грозным.

— Иначе я тебя побью!

Мужчина, собравшись с духом, протянул руку, чтобы схватить Тан Сяотана!

Тан Сяотан с серьёзным выражением лица сделал шажок маленькой ножкой и изо всех сил оттолкнулся от пола.

Ведь мармелад такой упругий!

Он отскочил от стола, избежав руки мужчины, а при приземлении снова изо всех сил оттолкнулся ножкой от стола. Его кругленькая головка с очень сердитым выражением лица с силой врезалась в лицо мужчины!

— Ой!

<http://bllate.org/book/15589/1395425>